

0- 781036

На правах рукописи

Женцова

ПОПОВА Ирина Сергеевна

**УСТНОПОРОЖДАЕМЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРЯМОЙ РЕЧЬЮ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Нижний Новгород - 2009

Работа выполнена
на кафедре лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Архангельский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Поликарпов Александр Михайлович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Потапова Светлана Юрьевна
кандидат филологических наук, доцент
Кулигина Татьяна Ивановна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет»

Защита диссертации состоится «10» декабря 2009 г. в 11.30 на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, III корпус, конференцзал.

С диссертацией можно ознакомиться в научном читальном зале библиотеки ГОУ ВПО «НГЛУ им. Н.А. Добролюбова».

Текст автореферата размещен на сайте: www.lunn.ru

Автореферат разослан «07» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 В.В. Денисова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Роль человеческого фактора в языковой коммуникации является актуальной для современной лингвистики. Все больше в лингвистике укрепляется мысль о том, что понять природу языка можно лишь обратившись к проблемам человека, его деятельности и межличностных отношений (И.К. Архипов, А.А. Ворожбитова, Ю.Н. Караулов, О.Е. Морозова и др.). В связи с этим значительный интерес представляют конструкции с прямой речью в устнопорождаемом дискурсе – синтаксический феномен, изучение которого связано с целым рядом отраслей языкознания: грамматикой, теорией коммуникации, стилистикой, прагмалингвистикой, психолингвистикой и теорией информации.

Обращение к устнопорождаемой речи и рассмотрение ее с позиций антропоцентризма, дискурсивной лингвистики объясняют тему и **актуальность** данной работы. Исследования, посвященные изучению прямой речи, базируются в основном на литературных текстах. Вопрос передачи чужой речи и ее функционирования изучается на материале немецкой художественной литературы некоторыми отечественными германистами (З.Л. Жовнирук, Д.И. Зимов, И.Ю. Москалева, А.Н. Помельникова и др.). Интерес зарубежных германистов обращен, в первую очередь, к устной реализации конструкций с прямой речью (Г. Брюннер, С. Гюнтнер, В. Имо и др.). Вместе с тем, внимания заслуживает подход к прямой речи с позиций ее функционирования и особенностей оформления в немецком устнопорождаемом дискурсе.

Научная новизна предпринятого исследования обеспечивается обращением к проблеме «чужого». В диссертационном исследовании изучаются структурные, дискурсивно-прагматические и функциональные свойства построений с прямой речью, что позволяет выявить специфику организации синтаксиса устнопорождаемой речи и по-новому представить роль и место исследуемого синтаксического явления в устнопорождаемом синтаксисе.

Объектом изучения являются конструкции с прямой речью, сферой вербальной репрезентации которых выступает устнопорождаемая речь.

Предмет исследования – устнопорождаемая речь, включающая высказывания другого лица, находящегося за пределами коммуникативного акта.

Материалом исследования послужили записи немецкой устной спонтанной речи, транскрибированные и изданные в Германии, а также «литература протоколов», достоверно фиксирующая образцы необработанной речи [Поликарпов 1990: 5]. Исследовательский корпус включает 1500 контекстообразующих единиц, содержащих прямую речь. Контексты примеров даются в работе так же, как в источниках, без изменений, с учетом невербальных средств, с сохранением используемых транскрипционных знаков при оформлении устнопорождаемых построений.

Цель настоящей работы состоит в изучении структурных, дискурсивно-прагматических и функциональных особенностей конструкций с прямой речью, реализуемых в немецком устнопорождаемом синтаксисе. Достижению поставленной цели служит решение следующих конкретных задач:

- уточнить понятие прямой речи и описать ее основные характеристики;
- определить основные критерии отбора построений с прямой речью в устнопорождаемой речи;
- рассмотреть характеристики устнопорождаемой речи, обуславливающие возникновение конструкций с прямой речью;
- определить структурные характеристики конструкций с прямой речью, описать их вербальные и невербальные средства маркирования;
- исследовать дискурсивно-прагматический потенциал конструкций с прямой речью в устнопорождаемом синтаксисе;
- изучить основные функции конструкций с прямой речью в синтаксисе немецкой устнопорождаемой речи.

Поставленные цель и задачи обуславливают выбор методов лингвистического исследования, применяемых в диссертации: структурно-функциональный, сопоставительный, синхронно-описательный метод, представленный приемами наблюдения, категорификации, интерпретации и обобщения. В качестве вспомогательных привлекались методы дефиници-

онного анализа и трансформации. Отбор конструкций с прямой речью осуществлялся на основе метода сплошной выборки.

Методологической базой диссертационной работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых по коллоквиалистике (В.Д. Девкин, Е.А. Земская, Г.Г. Инфантова, С.Ю. Потапова, О.Б. Сиротинина, Ю.М. Скребнев, Э. Ризель, П. Шлобински, Г. Штегер и др.), научные исследования по синтаксису устнопорождаемой речи (С.В. Андреева, О.А. Лаптева, А.М. Поликарпов, Л.В. Самуйлова, В.К. Харченко и др.), работы по психолингвистике (Г.И. Бубнова, Л.С. Выготский, В.В. Красных, А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Использование устнопорождаемых конструкций с прямой речью в современном немецком языке непосредственно связано с присутствием «чужого» и является проявлением интертекстуальности.

2. Являясь прототипом средств передачи чужой речи на уровне языка, конструкции с прямой речью в речи и дискурсе реализуют определенные коммуникативно-прагматические установки в тесной взаимосвязи топологических, интонационных, синтаксических свойств.

3. Основными компонентами конструкции с прямой речью в современном немецком языке являются слова автора и сама прямая речь. В состав авторских слов входит глагол или глагольное сочетание, непосредственно вводящие прямую речь. В немецкой устнопорождаемой речи слова автора могут быть представлены в виде простого нераспространенного, простого распространенного или полипредикативного предложения. Возможно непосредственное присоединение прямой речи к авторскому повествованию.

4. Построения с прямой речью являются одним из основных способов языкового манипулирования и средством проявления речевого поведения языковой личности в современном немецком языке. Способствуя информированию партнера речевого акта, устнопорождаемые структуры, содержащие прямую речь, вовлекают слушающего в проигрываемую ситуацию общения.

В соответствии с дискурсивно-прагматическими характеристиками исследуемые конструкции способствуют связности высказываний в речи, отражая определенные смысловые отношения между компонентами дискурса.

5. Реализация конструкций с прямой речью в немецком устнопорождаемом дискурсе связана с передачей дополнительной информации и усилением эмоциональности. Референтивная и эмотивная функции являются основными.

6. В немецком устнопорождаемом дискурсе установлена полифункциональность конструкций с прямой речью, выполняющих одновременно несколько функций (информативную, эмоциональную, метаязыковую, эстетическую).

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в нем рассматриваются механизмы использования возможностей устнопорождаемого дискурса при введении в коммуникативные акты конструкций, содержащих прямую речь. Результаты исследования могут внести вклад в дальнейшее развитие теории устной коммуникации и продолжить разработку функционально-прагматического подхода к изучению устнопорождаемой речи.

Практическая ценность работы заключается в использовании ее результатов в преподавании курсов теории текста, теоретической грамматики немецкого языка, стилистики немецкого языка, а также на занятиях по практическому курсу немецкого языка, в проведении практикума по культуре речевого общения.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования сообщались на XVIII, XIX, XX Ломоносовской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов Северодвинского филиала Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова (ноябрь 2006 г., ноябрь 2007 г., ноябрь 2008 г.), на III, IV Всероссийской научной конференции «Лингвистика и межкультурная коммуникация» (г. Северодвинск, СФ ПГУ, март 2007 г.), на III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные во-

просы филологии и лингводидактики» (г. Чебоксары, Чувашский государственный педагогический университет, ноябрь 2008 г.), на научно-практических конференциях преподавателей, аспирантов и студентов «Филологические чтения» (г. Северодвинск, СФ ПГУ, март 2007 г., апрель 2009 г.), «Иностранные языки и литературы: актуальные проблемы образования и науки» (г. Пермь, Пермский государственный университет, апрель 2008 г.), на международных практических конференциях «Диалог языков и культур» (г. Северодвинск, СФ ПГУ, октябрь 2007 г.), на итоговой научно-технической конференции Архангельского государственного технического университета (февраль 2008 г.), на международном научном семинаре «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации в контексте глобализации» (г. Архангельск, АГТУ, сентябрь 2008 г.), а также отражены в 10 публикациях.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, сопровождающихся выводами, заключения, списков литературы, словарей и источников языкового материала. Общий объем работы составляет 170 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая значимость данной работы, формулируются цель и задачи, определяются объект, предмет и основные методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, а также указываются возможные области практического применения полученных результатов.

В **первой главе** «*Языковая личность и чужое в языковом пространстве*» рассматриваются ключевые понятия, составляющие теоретический фундамент исследования: антропоцентризм, языковая личность, коммуникативный акт, категория интертекстуальности и интертекста, оппозиция «свое» - «чужое», чужая речь.

Каждый человек как языковая личность, наделенная определенными качествами, выполняет различные коммуникативные, социальные и психоло-

гические роли. Сочетания характеристик человека создают варианты речевого поведения, воплощающиеся в качестве разнообразных высказываний и текстов. Продуцируемые речевые произведения различны по своей целевой направленности, структуре, глубине, точности отражения окружающей действительности.

Введение в речь интертекста является одной из стратегий речевого поведения языковой личности. В процессе общения перед говорящим стоит цель – повлиять, воздействовать на речевого партнера. Появление устнопорождаемых построений, включающих высказывания другого, находящегося вне речевого акта, напрямую связано с присутствием «чужого» и является проявлением интертекстуальности. «Чужое», лингвистическим способом выражения которого признается чужая речь, есть элемент оппозиции «свое» - «чужое». За счет переплетения «своего» и «чужого» возникает явление вторичной коммуникации. Устнопорождаемые конструкции с прямой речью рассматриваются как интеграция предшествующего коммуникативного акта в актуальный коммуникативный акт.

Введение чужих слов в текст создает своеобразие речевой ситуации. Собственная речь говорящего, отражая реальные события и факты, передает адресату информацию о действительности. Включая чужую речь, говорящий передает содержание высказывания адресату речи, воспроизводя слова другого человека.

В современной практике употребления конструкций с чужой речью помимо «классических» способов введения чужих слов в речь (прямая речь, косвенная речь, несобственно-прямая речь) активно используются некоторые другие виды передачи чужой речи: полупрямая речь, пересказанная речь, аллюзии, мимезис, лжеимитация, цитирование и др. Наличие большого количества форм передачи чужой речи говорит о потребности говорящего создать эффект аутентичности. Отграничение прямой речи от других форм передачи чужой речи представляется особенно важным для устнопорождаемой речи.

Во второй главе диссертационного исследования «Основные характеристики устнопорождаемых конструкций с прямой речью» рассматриваются дефиниционные признаки прямой речи, устанавливается грамматический статус конструкций с прямой речью, определяются понятие «устнопорождаемая речь» и ее основные характеристики, влияющие на свойства и дискурсивно-прагматические характеристики построений с прямой речью в современном немецком языке.

Первичным и самым распространенным способом передачи чужой речи в немецком языке считается прямая речь, свидетельствующая о подлинности приводимого чужого высказывания.

(1) *da sagt der BA einfach, zu Martin oder zu mir, wir sollen jetzt den Mund halten, das sagt der uns so, ne? Haltet jetzt den Mund, jetzt reden die Leute vom MA und nicht ihr, ne?* [Brünner 1991: 4].

Несмотря на попытки документального воспроизведения формы и содержания чужой речи, как это представлено в (1), прямую речь не следует считать «мимикрией» высказывания-оригинала, так как даже при точной реконструкции «чужого» в устнопорождаемой речи всегда наличествует форма, качество голоса, хезитация, паузирование и т.п., которые будут отличаться от оригинала. Следует учитывать то, что в памяти человека откладываются, прежде всего, не звучания слов, а их значение. Это приводит в конечном итоге к модификации высказывания-оригинала [Brünner 1991: 4]. Прямая речь в устнопорождаемом дискурсе в исключительно редких случаях является дословной передачей чужих слов и большей частью связана с реализацией определенных коммуникативно-прагматических установок говорящего.

(2) Предтекст: *einem Mädchen, das von den Eltern wegelaufen ist, nicht wahr, weil die Eltern zu blöd sind, nicht wahr, das zu begreifen, dass es mehr Mut erfordert, ein Kind auf die Welt zu bringen, als es abtreiben zu lassen, dass man einem solchen Mädchen hilft.*

Использование прямой речи в следующем пассаже: *Sie sagten, und wenn die Eltern so blöd sind, und nicht kapieren, dass es besonders viel Mut heißt,*

zu dieser Tochter, die nicht verheiratet ist, zu stehen, die n Kind bringt/kriegt, das haben Sie als Beispiel gebracht... [Brünner 1991: 4].

Приведенный контекст, содержащий конструкцию с прямой речью, показывает, насколько разнятся как в отношении содержания (особенно лексического наполнения), так и в отношении формы сравниваемые фрагменты «чужого».

Опровергнуть имитационный характер прямой речи можно, прибегая к так называемой «оконной технике» [Brünner 1991: 2-3]. Согласно этой технике в процессе общения участник дискурса открывает окно (ср. параллельную работу с двумя текстами на компьютере), в котором появляется «иная» коммуникация. Говорящий становится как бы участником «иной» коммуникативной ситуации, вовлекая тем самым слушающего в репродуцируемую мини-коммуникацию.

С помощью «коммуникационных окон» говорящие реконструируют чужую речь, реализованную ранее, при иных обстоятельствах:

(3) zum beispiel, als ich mich zum ersten mal geschminkt habe, mit 15, da ham sie auch geschimpft: «was werden die leute sagen», und «so jung, und ihr malt euch schon so an!» [Polikarpow 1997: 190].

Бесспорным преимуществом «оконной техники» в интерпретации прямого способа передачи чужой речи является то, что она позволяет открывать «окна» не только в прошлое, но и в будущее (возможное или гипотетическое), и даже в нереальность:

(4) ich würd mich auch vorm Mann fürchten, der mir sagen würde, ich will jetzt ne Beziehung mit dir, weil de weil ich n Kind haben will, da würd ich mich genauso vor fürchten [Brünner 1991: 3].

Основной целью использования структур с прямой речью в немецком устнопорождаемом дискурсе является принуждение говорящего участвовать в так называемой проигрываемой коммуникативной ситуации. Вслед за Г. Брюннер в диссертационном исследовании выделяются две основные дискурсивно-прагматические характеристики построений с прямой речью. Па-

раметр «свидетельства» сводится к тому, что слушающего непосредственно информируют о высказывании. Он становится невольным свидетелем передаваемой коммуникативной ситуации. Параметр «включения» состоит в том, что посредством конструкций с прямой речью слушающий вовлекается в воспроизводимую коммуникативную ситуацию. Тем самым усиливается контакт партнеров, события и ситуации представляются вербально более наглядно [Brünner 1991: 7].

Использование построений с прямой речью обусловлено интенциями коммуниканта, особенностями его мышления и ориентацией на партнера речевого акта. Говорящий употребляет конструкции с прямой речью в целях непосредственного информирования слушающего о присутствии «чужих» мыслей или слов, вовлечения собеседника в воспроизводимую речевую ситуацию. Конструкции с прямой речью являются наиболее подходящим способом языкового манипулирования и ярким средством проявления речевого поведения языковой личности.

В лингвистике существуют различные версии решения вопроса о статусной принадлежности конструкций с прямой речью. Согласно одной точки зрения структура с прямой речью считается бессоюзным сложным предложением (В.И. Кодухов, А.Г. Руднев, Н.И. Формановская и др.). В рамках второй позиции построение с прямой речью получает статус сложноподчиненного предложения (Е.В. Гулыга, М.Д. Натанзон, О.И. Москальская, Л. Теньер и др.). Существует также точка зрения, согласно которой конструкции с прямой речью относят к «структурам особого типа» (М.К. Милых, А.М. Поликарпов). В нашей работе будем придерживаться мнения о причислении построений с прямой речью к синтаксическим структурам особого типа.

Компонентами построений с прямой речью являются слова автора и сама прямая речь. В состав авторских слов входит глагол или глагольное сочетание, непосредственно вводящие прямую речь. При введении прямой речи в немецком устнопорождаемом дискурсе используются глаголы говорения (*verbum dicendi*) (*sagen, sprechen, reden, fragen etc.*); глаголы мысли и чувства

(*verbum sentiendi* и *verbum putandi*) (*denken, glauben, meinen, empfinden etc.*); глаголы, определяющие протекание речевого акта (перформативные), и глаголы, выражающие цель речи (*bitten, schimpfen, drohen, beginnen, fortfahren etc.*); глаголы, сопровождающие говорение, обозначающие ощущения, внутреннее состояние говорящего, а также глаголы мимики, жестов и движения (*lachen, heulen, nölen, aufspringen etc.*). Интерес представляют случаи, когда вводная конструкция включает в себя отглагольные существительные, являющиеся по синтаксическим функциям подлежащими (*Frage, Befehl, Antwort, Zuruf etc.*).

Синтаксическое оформление устнопорождаемых конструкций с прямой речью специфично. Прямая речь может присоединяться к авторскому повествованию непосредственно без вводящего предложения, что является нормой для немецкой устнопорождаемой речи:

(5) *Nee, das erlauben meine Eltern nicht, da das mit strenger Erziehung und Freund und Ferien und „es könnte ja was passieren“ und jenes und dieses, und deshalb eigentlich.* [Happe, Schmidt 1993: 71].

Возможна краткая структура авторского введения прямой речи в устнопорождаемых построениях:

(6) *die hatten sich gestritten und han denn immer briefe jeschriebe, und ich zu desiree: „komm, laß mich rüberbringen“, da, wo die jungens geschlafen haben* [die Sprecherin bietet ihre Hilfe beim Briefwechsel ihrer Freundin mit einem jungen Mann an] [Polikarpow 1997: 192].

Авторские слова могут быть реализованы в виде простого нераспространенного предложения, состоящего из подлежащего и сказуемого. Эту модель авторских слов можно считать своеобразным прототипом, так как в словах автора содержатся информация о продуценте высказывания и о том, каким образом вводится прямая речь.

(7) *Ich sag: „Wir komm mit dem Essen nicht aus, wir gehn ja hier alle kaputt. Wenn wir nicht mehr zu fressen kriegen, dann gehn wir kaputt.“ ... Ich sag: „In gewisser Hinsicht mag das zutreffen. Aber ich war kein Nazi.“* [Runge 1968: 22].

Авторские слова могут реализовываться в виде простого распространенного предложения, имеющего второстепенные члены предложения, чаще всего обстоятельства различных видов:

(8) *Ich weiß zum Beispiel, wir haben immer berichtet über regelmäßige Treffen Honeckers, in dem Sekretariat des Zentralrats. Und dort tauchte immer mit sehr großer Regelmäßigkeit auf der Satz: „Die Jugend, die junge Generation wird das Banner der Revolution über die Schwelle des Jahres 2000 tragen.“ Das war so, da hätte man jemanden nachts um 3 wecken können, das wäre als erstes gekommen* [Sprachbiographien 2000: 477].

Авторские слова могут быть представлены полипредикативными высказываниями. Так, в (9) прямая речь вводится посредством гипотаксисной структуры асиндетически-синдетического типа:

(9) *Nein, also, sagen wir mal, ich war kein Antikommunist, der jetzt gesagt hätte: „Hier in meinem Chefzimmer sitzen lauter Schweine. Das sind alles Kommunisten und wenn's mal andersrum kommt, dann lynchen wir die.“ Das war auch nicht meine Auffassung und sie ist auch heute nicht. Insofern war ich ja kein blutiger Gegner und ich hatte auch nicht mit solchen total unvernünftigen Leuten zu tun.* [Sprachbiographien 2000: 583-584].

Процесс порождения речи и ее развертывание происходит практически одновременно. Чем более непосредственный характер носит коммуникация, тем меньше усилий прилагают коммуниканты для того, чтобы следовать устоявшейся норме, в результате чего синтаксические образования становятся менее структурированными. Продуцируемый текст утрачивает логичность, последовательность в передаче событий, вследствие чего наблюдаются разрыхленность синтаксиса и расчлененность структуры.

Таким образом, основным вербальным средством маркирования конструкции с прямой речью в немецком языке являются слова автора, в состав которых входит глагол или глагольное сочетание. Слова автора в устнопорождаемых конструкциях с прямой речью реализуются в виде кратких структур, в виде простого или полипредикативного предложения.

Оптимизация передачи информации, ее структурированность с помощью конструкций с прямой речью сопровождается фонационными и невербальными средствами маркирования. Интонация компенсирует некоторые погрешности построения предложения, вызванные беглостью, непродуманностью, взволнованностью. Невербальные средства включения конструкций с прямой речью (мимика, жесты, позы, движения, связанные с использованием предметов и др.) сопровождают реализацию построений с прямой речью, выделяя последние в речевом потоке и привлекая тем самым внимание реципиента.

(10) *Der hat n Pferd, und der muß das Pferd immer irgendwie* ((H lacht)) ((lachend)) *pflegen* ((gemeinsames Lachen)) ((aufgeregt, lachend:)) *Is ne Investition von fünfzehntausend Mark! sachter mir* ((lachend)) *da muß ich jetzt unbedingt hin!* ((aufgeregt:)) *S hat sich n Fuß irgendwas is. mitm Fuß, ich muß da unbedingt hin, Herr Altung! sachter mir grad noch so im Vorbeigehen und verschwindet auch schon* ((H lacht)) ... *oder so irgendwie, wir ham n Turnier inner.* ((ironisch, lachend:)) *Münsterlandhalle ...* ((aufgeregt:)) *da muß ich noch Karten irgendwie verkaufen, sachter irgendwie, und schon* ((lachend:)) *isser weg* ((H lacht)) [Brünner 1991: 10].

Помимо предоставления речи коммуникантов в записи текста уточняется не только, каким образом произносились те или иные слова, какова была реакция слушающего, но и предпринимается попытка передачи интонации третьего лица, выражения которого используются для создания полной картины проигрываемой ситуации. С помощью интонационных и паралингвистических средств осуществляется выделение и подчеркивание элементов высказывания, придание ему особого субъективного фона, эмоциональной окраски.

Использование конструкций с прямой речью в современном немецком языке регулируется нормами синтаксиса устнопорождаемой речи, а условия протекания речи делают его вынужденной необходимостью для достижения успешной коммуникации. Исследуемые синтаксические конструкции служат не только сообщению информации, передаче чувств и эмоций продуцента высказывания, но и связаны с выражением отношения к передаваемому со-

держанию и языковой стороне высказывания, широко используются для обеспечения дискурсивно-прагматических установок живого непосредственного общения.

Третья глава «*Функциональный потенциал конструкций с прямой речью в устнопорождаемом дискурсе*» посвящена рассмотрению трехмерности функций устнопорождаемых конструкций с прямой речью в современном немецком языке.

Трехмерность функционального потенциала устнопорождаемых конструкций с прямой речью отражается в признании прототипического статуса данных конструкций на уровне языка и в выражении определенных коммуникативно-прагматических установок посредством топологических, интонационных, синтаксических устнопорождаемых свойств структур с прямой речью в речи и дискурсе.

В языковом аспекте следует рассматривать вопрос о месте структуры с прямой речью в грамматической системе немецкого языка. На грамматическом уровне конструкции с прямой речью, как уже указывалось выше, являются синтаксическими структурами особого типа, имеющими промежуточный характер в отношении пересечения зон сложного предложения и сверхфразового единства. Прямая речь является прототипом передачи чужой речи, собственно ее функция в языке – это передача чужого.

В речи с помощью воспроизведения чужих слов посредством прямой речи коммуникант может связать собственное высказывание с чужим. Благодаря использованию конструкций с прямой речью говорящий способен вовлечь партнера в проигрываемую ситуацию возможных реалий. Включая прямую речь в коммуникативный акт с указанием на авторство приводимых слов, продуцент речи отграничивает свое и чужое, снимает с себя ответственность за сказанное другим человеком.

В многочисленных ситуациях коммуниканты явно отказываются от притязания на дословное воспроизведение речи. Для этого в предложениях, вводящих слова другого человека (в препозиции или постпозиции), исполь-

зуются относительные грамматические частицы („... *oder so*“, „*in dem Sinne von ...*“, „*irgendwie ...*“ etc.).

(1) Blumengießen

44 Fritz: *a am Telefon hast du's irgendwie gesacht.*

45 ↓ <der Bernd gie-t wie verr[ckt.]> (.) *oder so.*

46 Anna: *nein. ja weil er immer ge↑GOSSEN hat wenn ich grad DA war hihi* [Günthner 1997: 231].,

Интерес представляет функционирование устнопорождаемых построений с прямой речью и передача их с позиции дискурса / текста. Изучая конструкции с прямой речью в немецком устнопорождаемом дискурсе, важно отметить разнообразие функций, которые они выполняют.

Выполняя *информативную функцию*, структуры с прямой речью придают сообщению логичность и ясность. При этом наблюдается стремление говорящего максимально выразить информацию при минимальных затратах сил. Исследуемые конструкции помогают автору высказывания более четко обрисовать ситуацию на фоне передаваемой информации, как бы приоткрывая окно в иную коммуникацию.

Анализ устнопорождаемых высказываний, включающих конструкции с прямой речью, показал, что данные построения используются как особый способ подачи информации. В немецком устнопорождаемом дискурсе исследуемые конструкции вводятся автором речевого произведения для пояснения, уточнения, конкретизации, иллюстрации высказываемой мысли (2), добавления к содержанию основного высказывания (3), смены темы разговора (4).

(2) *Wir sind dann wieder gelandet. Wir kamen nach Le Havre hin, da bin ich nachher noch krank geworden und bin da, verdammt, noch bald draufgegangen. Ich wog da nur noch 80, 82 Pfund. Ich konnt nich essen und nix, obwohl ich solchen Hunger hatte. Ich hab da n paar Wochen gelegen [...] Der Arzt sagt mir, der mich untersucht hat: “Wenn du jetzt abfährst, dann gehst du kaputt. Dann kommst du nicht mehr nach Hause. Du mußt bleiben. Nächsten Transport viel-*

leicht, wenn du dich erholst, kannst du mit.“ Dann kam der andre Transport, das war im September. 45, da kam ich dann mit [Runge 1968: 22].

(3) ... da kamen die Betriebsratsausschüsse auf General Blumenthal zusammen, um den Arbeitsausschuss zu wählen, sagten die zu mir: „Wenn wir da hinkom, mußt du zur Diskussion sprechen, damit die dich hörn, und dann schlagen wir dich vor“ – ich bin von Sozialdemokraten vorgeschlagen worden – „und dann wirst du dort gewählt.“ [Runge 1968: 25].

(4) F: Aber Sie wollten nicht auf'm Lande bleiben?

A: Nein. Ich hab mir gesagt: wir ham nicht viel gelernt in der Schule, und ... meine Kinder sollen 's später besser haben.

F: Sie haben Kinder?

A: Ja, zwei Stück [Textkorpora 1984: 963].

Сложность процесса устнопорождаемой речи определяется многими факторами: ситуативными, возрастными, социальными, культурными и др. Эмотивная функция обусловлена психофизиологическим состоянием коммуниканта, поскольку в условиях прямого общения говорящий не свободен от эмоциональных проявлений внутреннего состояния. Посредством введения чужих слов в форме прямой речи он часто перестраивает, дополняет, уточняет свое собственное высказывание.

(5) Aber ich entsinne mich, wie eines nachts, draußen vor der Tür, ein Chor stand und schrie: “Du Lump, komm herunter...” Aber ich bin nicht runtergegangen, das ist ganz klar [Runge 1968: 42].

Используя конструкции с прямой речью, автор высказывания стремится произвести впечатление на слушающего, так как при этом выражаются чувства и эмоции говорящего.

(6) Ich bin damals hauptsächlich wegen dem Verbot des Remarque-Films Im Westen nichts Neues, da sind wir als Jungens nach Holland gegangen, mit Fahrrädern, dat is von hier 70, 80 Kilometer, sind wir hingefahren, sind wir über die Grenze im Kino gegangen. Hab ich gesagt: „Dat is doch ne Schweinerei, dass wir hier das verbieten!“ [Runge 1968: 13].

В ткань устнопорождаемой речи достаточно часто вплетаются конструкции с прямой речью, выполняющие несколько функций одновременно

Так, в (7) прямая речь реализует эмоционально-информативную функцию:

(7) *Aber wenn ich zum Beispiel auf dem Markt bin, da seh' ich sehr oft, wie türkische Frauen, die Kopftücher tragen, dass sie schief angemacht werden, am Obststand oder irgendwie am Pulloverstand; so: „Sie dürfen den Pullover doch nicht anziehen dem Kind! Sie dürfen nicht die Äpfel anpacken!“ Man kriegt schon einen auf'n Deckel. Nur, wenn ich das machen würde, weil ich kein Kopftuch trage, krieg' ich natürlich keinen Anschieß [Happe, Schmidt 1993: 107].*

Структура (8) содержит конструкцию с прямой речью, выполняющую информативно-эмоциональную функцию:

(8) *Die Gründerjahre unserer Ehe waren manchmal ziemlich turbulent. Da gab es Kräche und Drohungen: Ja, wenn du so unmöglich bist, dann gehe ich eben weg! Wohin? Zu Barbara! Da trafen die schon etwas erstarrten Junggesellenmannieren des jungen Mädchens, meine Frau ist 8 Jahre jünger als ich, hart aufeinander [Müller 1985: 169].*

В (9) представлена референтивно-метаязыковая функция устнопорождаемой конструкции с прямой речью:

(9) *Ja, ich finde einfach, Sächsisch fühlt sich gut an zu sprechen. Das ist das eine. Zum anderen was ich an den Sachsen mag, und was sicher bei mir auch sächsisch ist: Ich rede gern. Es gibt ja deutsche Landschaften, wo man sehr einsilbig ist. Das sind interessanterweise auch die Bayern. Ich habe in München studiert, und die Bayern, die sagen wirklich mit einem kurzen Satz... „Ja mei. Ja da legst di nieder.“ Das ist ein Satz. Und die Sachsen, die reden unheimlich gern [Sprachbiographien 2000: 547].*

В структуре (10) реализуется информативно-эстетическая функция конструкции с прямой речью:

(10) 18 Ina: *es war GRAU.EN.VOLL.*

19 Marianne: *t'hh' des ja echt'*

- 20 *sag mal. [von ↑A:LLEN?]*
- 21 Ina: *[die e'erschte] Frau*
- 22 *von ALLEN. die FRAU hat die Stimmung GMACHT*
- 23 *und die Kanadier sin – die han min ja angeSCHRIEN*
- 24 *((gepreßte Stimme, glissando)) <WHAT YOU THINK WORK-
ING IN CANADA.>*
- 25 *ten hours of co-*
- 26 *die han net normal (.) die han SO getobt Marianne =*
- 27 Marianne: = *hh' ↓Wahnsinn ↓↑ [Günthner 1997: 229].*

Таким образом, анализ устнопорождаемых контекстов, включающих в себя конструкции с прямой речью, показывает, что помимо конструкций с доминирующей референтивной (информативной) и доминирующей эмотивной (эмоциональной) функциями, встречаются построения, выполняющие одновременно несколько функций (информативная, эмотивная, метаязыковая, эстетическая), тем самым можно говорить о полифункциональности конструкций с прямой речью в современном немецком языке.

В заключении обобщаются основные результаты и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Проведенное диссертационное исследование заключается в описании основных особенностей и функционирования устнопорождаемых конструкций с прямой речью в немецком языке. Обращение к вопросам превалирующей роли человеческого фактора в устнопорождаемом дискурсе, к ее антропоцентрической направленности способствует изучению механизмов действия рассматриваемых явлений. В диссертации представлена попытка комплексного описания специфики устнопорождаемых конструкций с прямой речью в современном немецком языке. Вместе с тем, работа отнюдь не претендует на исчерпывающее описание построений с прямой речью, реализующихся в ткани устнопорождаемой речи. Перспективным представляется изучение конструкций с прямой речью различных типов дискурса.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Попова, И.С. Прямая речь и цитирование как способы передачи чужого слова в устнопорождаемой речи / И.С. Попова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, сер. «Филология». – Иркутск, 2009. - № 3. – С. 65-69.

2. Попова, И.С. К вопросу о дефиниции прямой речи / И.С. Попова // Вестник Поморского университета, сер. «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск, 2009. № 5. С. 77-79.

3. Попова, И.С. Является ли прямая речь имитацией чужой речи? / И.С. Попова // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты: Сб. науч. статей. Вып. 2 / Сост. и отв. ред. Т.С. Нифанова; Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – С. 305-310.

4. Попова, И.С. Цитирование в устнопорождаемой речи / И.С. Попова // Актуальные проблемы науки и гуманитарного образования: Межвузовский сб. науч. трудов. Вып. 10. – Нижний Новгород: Изд-во ГОУ ВПО НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. – С. 196-199.

5. Попова, И.С. Грамматический статус конструкций с прямой речью в современном немецком языке / И.С. Попова // Альманах современной науки и образования, сер. «Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы». Вып. 3 (3). – Тамбов, 2007. – С. 167-169.

6. Попова, И.С. Устнопорождаемая речь как вид вербальной коммуникации / И.С. Попова // Альманах современной науки и образования, сер. «Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы». Вып. 2 (9). – Тамбов, 2008.– С. 153-155.

7. Попова, И.С. Способы введения прямой речи в современном немецком языке / И.С. Попова // Актуальные направления современной лингвистики: Сб. материалов междунар. нуч. конф. «Иностранные языки и литературы: ак-

туальные проблемы образования и науки» (Пермь, 12 апреля 2008г.) / Пермский государственный университет. – Пермь, 2008. – С. 72-74.

8. Попова, И.С. К проблеме использования «чужого слова» / И.С. Попова // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации в контексте глобализации. Международный научный семинар 17-20 сентября 2008: Программа, тезисы, материалы / Отв. ред. А.М. Поликарпов; Архангельский государственный технический университет. – Архангельск: Изд-во АГТУ, 2008. – С. 56-58.

9. Попова, И.С. Интертекстуальность и ее функции / И.С. Попова // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты: Сб. науч. статей. Вып. 3 / Сост. и отв. ред. Т.С. Нифанова; Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – С. 78-83.

10. Попова, И.С. Изучение чужой речи в русле интертекстуальности / И.С. Попова // Актуальные вопросы когнитивной семантики и организации текста: сб. науч. ст. по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы филологии и лингводидактики» / Чувашский государственный педагогический университет; отв. ред. Н.Ю. Шугаева, Н.В. Кормилина. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2008. – С. 162-168.

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000

Подписано к печати 28.10.09 Формат 60×90 1/16

Печ. л. 1,5 Тираж 100 экз.

Типография НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
603 155, Н.Новгород, ул. Минина, 31а

)-